

О МОИХ ВСТРЕЧАХ С В.А. КОТЕЛЬНИКОВЫМ — ОДНИМ ИЗ ВЫДАЮЩИХСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

А.Ф. Щербак

Предваряя свою короткую заметку об академике В.А. Котельникове, хочется сказать, что я с большим удовольствием воспользовался представившей мне возможностью рассказать о некоторых эпизодах наших немногочисленных встреч.

С В.А. Котельниковым я познакомился в 1995 году, и это событие было определено обстоятельствами, не зависящими лично от меня.

После распада СССР было создано Министерство науки Российской Федерации, которое стало преемником ГКНТ СССР, и министерство возглавил Б.Г. Салтыков, который на протяжении 6 лет в тяжелейших экономических условиях прилагал колоссальные усилия, направленные на сохранение научно-технического потенциала страны. Одной из его немаловажных заслуг явилось возрождение института Государственных премий Российской Федерации в области науки и техники в виде Совета по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Это событие произошло в 1995 году, тогда же были приняты документы, регламентирующие деятельность Совета, был сформирован его состав, а также были образованы секции по различным областям знаний, в том числе была образована секция «Космические исследования». С целью обеспечения эффективной работы Совета заместителями председателей и учеными секретарями секций были определены высококвалифицированные сотрудники министерства, имеющие ученые степени и звания. В связи с тем, что в сферу моей основной деятельности входила и работа с проектами космических исследований, я был назначен заместителем председателя секции «Космические исследования», которую возглавил Генеральный конструктор КБ «Салют» А.К. Недайвода.

При формировании состава секции учитывались многие аспекты, в том числе и баланс представителей космической отрасли (ракетные «короли», например, академик Владимир Федорович Уткин — создатель ракет SS20, в терминах заокеанских «коллег» — «Сатана») и науки. Во многом их объединяло доскональное знание предмета и взаимоуважение. Достаточно сказать, что многие члены секции являлись членами РАН и знали друг друга и раньше. К моему величайшему удовольствию, несмотря на свою загруженность, участвовать в работе секции дал согласие академик Владимир Александрович Котельников.

Конечно, мне было волнительно проводить первое заседание секции (поручение А.К. Недайводы, связанное с его командировкой на пуск очередного ракетносителя) в присутствии столь представительного состава секции, но все прошло благополучно и, в основном, это было связано с доброжелательным настроением «мэтров», которые видели некие огрехи в подготовленных к заседанию документах. Комментируя эту ситуацию, В.А. Котельников сказал следующее: «Мы начинаем новое дело и, на мой взгляд, сейчас не стоит обсуждать эти вопросы. Главное — это наше понимание будущей деятельности секции, которое

сложилось в результате сегодняшнего заседания». Безусловно, столь деликатное выступление (что и говорить — интеллигент, член Академии наук в третьем поколении!) произвело на меня большое впечатление и впоследствии я использовал приобретенный навык в своей профессиональной деятельности.

Позволю себе немного отклониться от главной темы. В настоящее время имеется достаточно много публикаций, связанных с присуждением (или не присуждением) различных международных премий отечественным ученым. В этих публикациях обсуждаются различные нюансы процедуры выдвижения в состав номинантов, последующего голосования и т.д. Но самым важным обстоятельством, на мой взгляд, является некая закономерность, связанная с тем, что то или иное научное открытие происходит практически одновременно в разных странах и лабораториях. Хотя в мировой практике имеются единичные случаи, когда приоритет автора не может быть подвержен сомнению. Таким уникальным примером в современной истории является основополагающая «Теорема Котельникова».

Наши встречи с Владимиром Александровичем в основном происходили на пленарных заседаниях секции, на которых рассматривались и обсуждались работы, выдвинутые на соискание премий Правительства Российской Федерации в области науки и техники. Владимир Александрович со свойственной ему внутренней дисциплиной практически не пропустил ни одного заседания (на моей памяти единственное его отсутствие было связано с получением очередной международной премии — по моему, премии Белла, присужденной ему Международным электротехническим обществом. Вручение происходило в ФРГ). Активно участвуя в обсуждении выдвинутых работ, он проявлял удивительную научную эрудицию в области фундаментальных космических исследований, но и не уклонялся от обсуждения конкретных технических вопросов, связанных с созданием космической техники. Владимир Александрович частенько ставил неожиданные на первый взгляд вопросы, на которые сам иногда и давал ответы. Например: «Каким образом данная работа может быть полезна для околоземных космических исследований?» или: «Предлагаемое авторами решение не является оригинальным, так как было реализовано в 19... году Конструкторским бюро №№».

После официальной части и проведения голосования гостеприимный хозяин А.К. Недайвода предлагал всем пройти в небольшой уютный зал с накрытым столом, где предлагалось дожидаться окончания работы счетной комиссии и утвердить протокол голосования. И в этой уже неофициальной обстановке коллеги обменивались новостями, делились впечатлениями по поводу тех или иных событий, рассказывали анекдоты и вообще говорили «за жизнь». К чести его будет сказано, что Владимир Александрович, несмотря на свой достойный возраст, никогда не пропускал эти мероприятия, и в этой обстановке он раскрывал свои личные черты, главной из которых была внимательность к коллегам. Он всех уважительно называл по имени-отчеству, и иногда произносил великолепные здравицы, расцвеченные русским юмором. Зная, что я живу неподалеку от его дома, уезжая, он всегда спрашивал меня: «Не подвезти ли Вас домой?»

Однажды мы разговорились о моей работе в министерстве, и я описал ему сферу моих научных интересов и круг своих обязанностей как руководителя Департамента фундаментальных исследований в области естественных и гуманитарных наук. В.А. заинтересовался, каким образом удастся взаимодействовать с широким кругом ученых из разных областей знаний. Мой ответ был прост:

об исследованиях, ведущихся в этих областях знаний, я знаю «понаслышке» и привел ему забавный эпизод, описанный новосибирскими учеными в книге об академике Г.И. Будкере. (Не берусь точно воспроизвести эту заметку, но за смысл отвечаю.)

«Однажды Г.И. обратился к академику Мигдалу: “Дело в том, что некоторые коллеги говорят мне, что я не знаю физику, так как не читаю научную литературу. Как считаете Вы?” Мигдал: “Знаете, но понаслышке!”».

В.А. от души рассмеялся и попросил описать этот процесс обучения. Мне пришлось рассказать ему «голую правду». Дело в том, что к нам часто обращались за поддержкой ученые, которые считали необходимым реализовать тот или иной научный проект. Беседуя с ними, я просил изложить мне предлагаемую идею или метод исследования в достаточно упрощенной форме, как человеку, имеющему достаточное базовое образование. Как правило, люди, досконально владеющие предметом, доходчиво и ясно излагали научную суть вопроса. Это служило основанием для проработки поставленного вопроса сотрудниками Департамента (кандидатами и докторами наук) в соответствующих научных советах. И эти общения с представителями научного сообщества (зачастую с докторами наук и членами РАН), безусловно, способствовали расширению научного кругозора как моего, так и моих коллег.

Хотелось бы также упомянуть об огромном авторитете Владимира Александровича, и в качестве иллюстрации упомяну об одном важном для меня и моих коллег событии. В 2002 году группой авторов была выдвинута работа на соискание премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники. Тематика данной работы касалась обеспечения единства измерений параметров сверхкоротких импульсов электромагнитного излучения.

В соответствии с действующей процедурой, после прохождения первого тура голосования в Совете должно состояться общественное обсуждение выдвигаемой работы в одной из ведущих (по данному научному профилю) научных организаций. Упомянутая работы была представлена на Научном совете Института радиотехники и электроники РАН, председателем которого был В.А., и после ее обсуждения работа была рекомендована к присуждению премии Правительства Российской Федерации. Возвращаясь к теме авторитета В.А., хочу сказать, что на втором туре голосования в Совете по премиям, эта работа практически не обсуждалась («Что тут обсуждать? Сам Котельников ее поддержал!») и набрала максимально возможное число голосов!

В заключение хотелось бы отметить, что я считаю В.А. Котельникова одним из выдающихся представителей российской интеллигенции, внесшим огромный вклад в развитие отечественной и мировой науки.